

А. М. Майков

Два мира
Трагедия

А. Н. Майков. Сочинения в двух томах. Том второй.
М., "Правда", 1984
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

По поводу трагедии "Два мира" считаю необходимым сказать несколько слов. Давно, еще в моей юности, меня поразила картина столкновения древнего греко-римского мира, в полном расцвете начал, лежавших в его основании, с миром христианским, принесшим с собою новое, совсем иное начало в отношениях между людьми. Я тогда же попытался изобразить ее в поэме Олинф и Эсфирь. Затем следовала поэма Три смерти, вторая часть которой, именно встреча с христианами, так и осталась недописанною. В 1863 году явилась и эта вторая часть, и поэма была напечатана в "Русском вестнике", под заглавием Смерть Люция. Далее, однако, углубляясь в изучение того и другого мира, я чувствовал всю недостаточность, всю внешность черт, какими характеризовал ту и другую сторону в моих опытах, и к 1872 году поэма у меня совершенно пересоздалась. В Смерти Люция героем, представителем греко-римского мира, у меня являлся эпикуреец; но этого мне показалось мало. Герой должен был вмещать в себе все, что древний мир произвел великого и прекрасного: это должен был быть великий римский патриот, могучий духом, и вместе с тем римлянин, уже воплотивший в себе всю прелесть и все изящество греческой образованности. Эпикуреец остался далеко назади пред этим образом. Вокруг этого нового героя, которого я назвал Децием, чтобы порвать всякое отношение к эпикурейцу, я сосредоточил все разнообразие элементов современного ему римского общества времен падения, как фон, на котором должна была нарисоваться его фигура. Здесь я уже сделал все, что мог, в изображении языческого мира. Но понять христианский мир не только в отвлеченном представлении, а в живых осмысленных образах, в отдельных личностях, оказалось гораздо труднее, чем сладить с миром языческим. Какое-то внутреннее неудовлетворявшееся чувство не давало мне успокоиться, и я не пропускал ничего, что могло познакомить меня ближе с духом, образом и историей первых христиан, главное почерпая сведения уже не из вторых и третьих рук, а ища прямо в литературе, во главе которой стоит св. Евангелие. Так, мало-помалу, без ведома для меня самого, с какою целью я это делаю, у меня накопился материал, позволивший мне теперь выполнить вполне мою первоначальную идею, и даже по тому плану, какой был составлен до 1872 года. План этот следующий. Поэма должна состоять из трех частей (или актов). Первая часть - из двух сцен, из коих одна должна была служить преддверием к христианскому миру, а другая к языческому. Обе сцены были написаны тогда же. Вторая часть должна ввести нас в самый христианский мир, имевший свой центр в Риме - в катакомбах. Она-то мне и не давалась и является только теперь. Третья часть - пир Деция, явление к нему друзей его, христиан Марцелла и Лиды, и смерть его. Таким образом, в трагедии, как она появляется ныне, вся вторая часть новая; первая сцена первой части вся переделана, а заключительная сцена третьей части значительно изменена.

Может быть, многим покажется странным, что человек чуть не всю свою жизнь возится с одною художественною идеей или, по крайней мере, столько раз к ней возвращается. Но, видно, я следовал инстинкту, подсказывавшему мне, что лучше сделать что-нибудь одно, да "по мере сил"...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

На одном из холмов Рима входные ворота в палаты Деция, знатного римского патриция времен Нерона. По обеим сторонам ворот на цепи по рабу: старец Иов и молодой человек Дак. Иов в забытьи, прислонясь к стене. К Даку подходит его однолесток Гет. Оглядевшись во все стороны, он садится рядом с Даком.

Весь разговор их полупшепотом, настроение их таинственное.